

С.В. Близнюк, А.А. Близнюк

**ЖИВОПИСНЫЙ ПОРТРЕТ КОРОЛЯ КИПРА
ГУГО IV ЛУЗИНЬЯНА (1324–1359):
ВОПРОСЫ И ГИПОТЕЗЫ К МИНИАТЮРЕ ИЗ РУКОПИСИ
BSB. Clm. 10268. Michael Scotus. f. 1r.***

Аннотация: Эпоха Лузиньянов дала истории Кипра немало интересных и неординарных личностей, одной из которых был король Гуго IV Лузиньян. Однако мы практически не представляем себе, как они выглядели ввиду отсутствия их изображений, оставленных нам временем. В работе предпринимается уникальная попытка реконструкции портрета короля Гуго IV Лузиньяна на основании книжной миниатюры из рукописи с сочинениями Михаила Скота, хранящейся в Баварской государственной библиотеке.

Ключевые слова: Кипр, короли, искусство, портреты, рукописи, геральдика.

Эпоха Лузиньянов на Кипре оставила нам немало великолепных памятников архитектуры, монументальной живописи религиозного содержания, монет, икон. Однако светское изобразительное искусство эпохи нам практически неизвестно. Это совсем не значит, что кипрская знать не интересовалась новинками живописи, не заказывала картины или свои собственные портреты. Всем хорошо известны портреты последней кипрской королевы Катерины Корнаро, хотя и далеко не всегда прижизненные. Написаны они, однако, не на самом Кипре, а в Италии. Чуть менее известны рисунок с портретом Жана II Лузиньяна (1432–1458), помещенный в штутгартскую рукопись немецкого путешественника XV в. Георга фон Эхингена¹, изображение Пьера I Лузиньяна (1359–1369) на фреске в церкви Санта Мария Нуова во Флоренции и фигуры короля Януса Лузиньяна (1398–1432) и его жены Шарлотты де Бурбон на фреске в королевской капелле в Пирге на Кипре, портрет королевы Шарлотты Лузиньян (1458–1464), хранящийся в Государственном архиве Турина². Тем не менее, в большинстве случаев представление о том, как выглядели короли династии Лузиньянов XIII–XI вв., мы можем получить разве что по их схематичным изображениям на монетах и печатях. Тем ценнее для нас оказываются находки в других источниках.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14–28–00213).
Художница А.А. Близнюк в рамках данной работы провела реконструкцию портрета короля Гуго IV, описала ее технологию, а также сделала многочисленные замечания и наблюдения.

¹ Württembergische Landesbibliothek Stuttgart. Cod. hist. qt. 141. f. 92.

² Archivio di Stato di Torino. Corte. Museo storico.

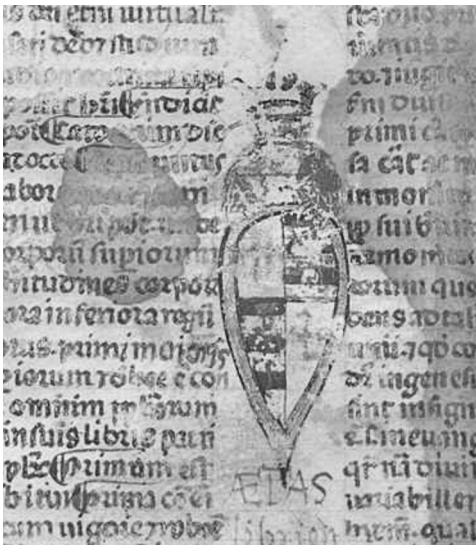

Рис. 1. BSB. Clm. 10268. Michael Scotus. F. 1r.
Падуя. Середина XIV в.

на в самом центре между колонками текста помещен герб династии Лузиньянов (рис. 1) Это доказывает, что она была прямо предназначена для королевского дома Лузиньянов, была изготовлена к определенному сроку и, соответственно, передана на Кипр. Затем после брака Анны, дочери кипрского короля Януса, и графа Женевы Людовика, сына Амедея VIII Савойского, рукопись, вероятно, была увезена в Европу в качестве приданого невесты и оказалась в библиотеке савойского дома.

Следует отметить, что эта рукопись была в ее приданном далеко не единственной. Не менее ценной была рукопись, известная сейчас как туринская рукопись, с музыкальными произведениями светской и духовной музыки, написанными при дворе короля Януса и Шарлотты де Бурбон французскими композиторами, которые служили при их дворе. И эта рукопись являлась своеобразным приданым дочери Януса Анны и была дана ей, когда она покидала Кипр⁷. Затем манускрипт с сочинениями Михаила Скота попал на Сардинию опять же в результате брака и наследства, когда на гербе герцога Савойского Виктора Аме-

Вероятно, самый ранний, самый уникальный, до сегодняшнего дня неизвестный портрет кипрского короля династии Лузиньянов и, скорее всего, единственный живописный портрет Гуго IV (1324–1359), помещен в рукопись, хранящуюся в Баварской государственной библиотеке. Это очень известная рукопись с сочинениями по астрономии Михаила Скота, астролога императора Фридриха II Гогенштауфена³. Предполагается, что рукопись создавалась в Падуе в 20-е⁴ или в 40-е годы⁵ XIV в. У. Бауэр, посвятившая изучению этой рукописи диссертационное исследование, предпочитает более осторожно говорить о ее создании в середине XIV в.⁶ Рукопись была изготовлена либо по заказу кипрского короля, либо была преподнесена ему в дар. На ее первой стра-

³ BSB. Clm. 10268. Michael Scotus.

⁴ Воскобойников О.С. Душа мира. М., 2008. С. 323.

⁵ Haffner M. Ein antiker Sternbilderzyklus und seine Tradierung in Handschriften vom Frühen Mittelalter bis zum Humanismus. Hildesheim; Zürich; New York, 1997. P. 102.

⁶ Bauer U. Der Liber Introductorius des Michael Scotus in der Abschrift Clm. 10268 der Bayerischen Staatsbibliothek München. München, 1983. S. 1, 8, 14.

⁷ Bouvier B. Musical Life at the Lusignan Court in the Late 14th and Early 15th Century. The Turin J.II.9 Manuscript // From Aphrodite to Melusine. Reflection on the Archaeology and the History of Cyprus. Geneva, 2007. P. 139–146; Grivaud G. Entrelacs Chiprois. Essai sur les lettres et la vie intellectuelle dans le Royaume de Chypre 1191–1570. Nicosia, 2009. P. 54–55; Grivaud G. Un règne sans fastes — Catherine Cornaro à travers les sources produites à Chypre // Caterina Cornaro Last Queen of Cyprus and Daughter of Venice = Ultima regina di Cipro e figlia di Venezia / Ed. C. Syndikus, S. Rogge. Münster, 2013. P. 234; Hoppin R.H. The Cypriot-French Repertory of the Manuscript Torino Bibl. Naz. II. 9 // Musica disciplina. 1957. Vol. 11. P. 70–125.

дея II, ставшего королем Сардинии в 1720 г., появились обе эмблемы кипро-лузиньяновского герба: стоячий красный лев в короне на фоне шести чередующихся голубых и серебряных полос и золотой иерусалимский крест на серебре⁸. Во время Виттельсбахов кодекс мог попасть в Манхайм в результате связей Баварии, Пфальца и Сардинии, где он был в начале XVIII в. переписан, однако, уже без изображения лузиньяновского герба и богатого декора, которыми отличался оригинал⁹. Из библиотеки Манхайма оба кодекса впоследствии были переданы в библиотеку Мюнхена¹⁰.

Сильные повреждения манускрипта BSB. Clm. 10268 и совершенно нехарактерное изображение лица человека в сочетании с государственным и одновременно фамильным гербом эпохи средневековья до сих пор не позволяли исследователям задуматься о возможном портретном изображении человека и по традиции, или по инерции, заставляли думать, что герб Лузиньянов, как и положено, венчает рыцарский шлем с короной или даже признавалось изображение человека в короне как щитодержателя¹¹. Однако никогда не возникало мысли даже попытаться идентифицировать изображенную фигуру с реальным лицом.

Между тем внимательное изучение миниатюры и особенно рассмотрение ее фрагмента, несмотря на сильные повреждения манускрипта, отчетливо, на наш взгляд, и в первую очередь выявляют именно лик человека. Рисунок можно характеризовать как бюстовый портрет человека довольно преклонного возраста, с бородой, длинными по плечи волосами, узким, вытянутым лицом, с крупным носом и широко посаженными глазами, небольшим ртом, плотно сжатыми чуть припухлыми губами и высоким лбом. На голове — золотая корона Лузиньянов.

Фигура мягко обволакивается в пурпурную мантию. Пурпур и золото, с одной стороны, можно рассматривать как геральдические монаршие цвета для мантии и короны. С другой, это цвета византийских императоров, которые могли особо подчеркнуть сопричастность кипрской культуры с византийской цивилизацией. Это ощущение взаимосвязи культур было характерно для Лузиньянов, по крайней мере, начиная с Гуго IV. Со временем оно будет только крепнуть и развиваться. В то же время, на представленной миниатюре мантия не является ни геральдической мантией в полном смысле, поскольку не покрывает сам герб, не является его обрамлением или своеобразным шатром, ни наметом, который обычно прикреплялся к геральдическому шлему. В мантию одета именно фигура человека. Если корону можно интерпретировать как геральдический нашлемник, надетый, как и положено в геральдике, на часть мантии, ибо под короной отчетливо виден красный цвет, то в остальном ни один контур фигуры не напоминает традиционный шлем. В данном случае художник не следовал традиции, принятой в геральдике.

О значении этого отхождения от канона можно спорить. Однако очевидно, что художник изобразил верхнюю часть, которая по геральдической традиции должна была бы являться частью мантии и венчаться короной, а в нашем случае скорее напоминает некий «головной убор», таким образом, намеренно: на

⁸ J. Siebmacher's grosses und allgemeines Wappenbuch, 1, 2, Die Wappen der außerdeutschen Souveraine und Staaten. Nürnberg, 1857. Taf. 68.

⁹ BSB Clm. lat. 10663. Michael Scotus.

¹⁰ Bauer U. Der Liber... S. 31.

¹¹ Ibid. S. 29.

фрагменте миниатюры нет никаких намеков на то, что мантия и красный цвет, уходящий под корону, были когда-либо взаимосвязаны.

Изображение человека само по себе не запрещено в геральдике. Однако нам неизвестно ни одного другого герба Лузиньянов, подобного найденному в баварской рукописи. Явные очертания лица человека и нехарактерное для Лузиньянов составление большого герба позволила нам высказать гипотезу, что это первый живописный портрет Гуго IV достаточно вольной художественной интерпретации. Это не может быть портрет, сделанный с натуры. Художник вряд ли мог лично видеть кипрского монарха, поскольку король никогда не покидал пределы своего королевства, а пользовался лишь другими возможными зарисовками или словесными описаниями. Если все же допустить, что в рукописи изображен Гуго IV Лузиньян, то его возраст косвенно указывает на время создания рукописи и заставляет пересмотреть принятую точку зрения о том, что она была изготовлена в 20-е гг. XIV в. Напротив, скорее всего она была изготовлена в конце правления кипрского монарха, т. е. в середине XIV в., где-то в 50-е гг.

Конечно, сильные повреждения манускрипта позволяют представить облик человека только в общих чертах и в значительной степени заставляют его домысливать. Однако в том, что это изображение человека, коронованной особы, не приходится сомневаться. Кто это, если не сам Гуго IV Лузиньян, — владелец рукописи? Кто, если не сам король, «просвещенный» монарх, окруженный учеными людьми, чей неподдельный интерес к культуре был известен далеко за пределами Кипра, мудростью которого восхищался византийский интеллектуал Никифор Григора¹², которому посвящает свое бессмертное творение «Генеалогия языческих богов» великий итальянский гуманист Джованни Боккаччо, чей двор стал первым «в мире красоты» и являлся примером совершенного творения¹³, король-меценат и ценитель искусства мог вдохновить художника, оформителя рукописи? О дружбе Джованни Боккаччо с кипрским монархом Гуго IV вспоминали спустя столетия. В начале XVI в. об этом с восхищением пишет Антонио Кольбертальдо, находившийся в окружении последней кипрской королевы Катерины Корнаро в Азоло: «Этот король был таким близким другом блестящих людей и особенно Джованни Боккаччо, который посвятил ему книгу „Генеалогия богов“, и был, как говорится в начале того же сочинения, „благоразумным сеньором, необыкновенного ума и был достоин похвалы как успешный король“»¹⁴.

Не менее известны великолепные вещи как восточного, так и западноевропейского происхождения, которые заказывались этим королем. Например, чаши, созданные дамасскими мастерами и хранящиеся сейчас в Лувре¹⁵, или знамени-

¹² Nicephori Gregorae Byzantina historia / Ed. by J. Schopen. Vol. III. Bonnae, 1830. P. 29: σοφοὶ γάρ... τὺραννοὶ σοφῶν συνουσίᾳ.

¹³ Boustron F. Chronique de l'île de Chypre / Ed. by R. Mas-Latrie. [Collection de documents inédits sur l'histoire de France. Mélanges Historiques V]. P., 1886. P. 258: «... egli (Hugh IV — S.B.) ornò la corte reale che portava la palma per il mondo di bellezza et ottima composizione» («он украсил королевский двор, который нес пальму первенства для мира красоты и совершенного творения»).

¹⁴ Antonio Colbertaldo. Storia di Caterina Corner regina di Cipro: la prima biografia / Ed. D. Perocco. Padova, 2012. P. 92: «Questo fu il re tanto amico de virtuosi e specialmente de Giovanni Boccaccio il quale gl'indirizzò il libro della Genealogia de i dei e fu, come ne dice l'istesso nel principio di detta opera, avveduto signore e di benigno ingegno et lodevole per la felicità reale...».

¹⁵ Enlart C. L'art gothique en Chypre. Vol. II. P., 1899. 2 pls. После того как чаша попала в коллекцию Лувра из частного собрания, Д.С. Райс в 1956 г. впервые опубликовал арабские и французскую

Рис. 2. Серебряный гросс Гуго IV Лузиньяна (Corpus of Lusignan Coinage. The Silver Coinage of Cyprus, 1285–1382 / Ed. by D.M. Metcalf. Nicosia, 1996. Vol. 2. Pl. 21).

тые часы, созданные известным венецианским ювелиром Мондино да Кремона и поражавшие современников особым изяществом (*horologium ... artificialiter fabricatum*), равно как и ценой — 800 золотых дукатов. Об этой покупке в 1334 г. была сделана запись в документах венецианского Сената. В ней прямо указывалось, что это был заказ короля, который и был ему доставлен¹⁶. Итак, двор Гуго IV Лузиньяна был одним из культурных центров Леванта, центром притяжения интеллектуальной элиты как из Западной Европы, так и Византии, и арабского Востока, местом, где нашли благодатную почву раннегуманистические идеи XIV в. Гуго IV Лузиньян стал латинским королем-крестоносцем нового типа, сочетающим в себе традиционную доблесть рыцаря и набожность крестоносца с мудростью, образованностью, талантом правителя Нового времени¹⁷. Для нас однако важно понять, что и чаша, и часы, и рукопись с сочинениями Михаила

надписи, имеющиеся на чаше: *Rice D.S.* Arabic Inscriptions on a Brass Basin Made for Hugh IV de Lusignan // *Studi orientalistici in onore di Giorgio Levi della Vida*. [Pubblicazioni dell'Istituto per l'Oriente. 52.] Vol. II. Roma, 1956. P. 390–402; *Retzerfeld U.* Made in Cyprus? Fourteenth Century Mamluk Metal Ware for the West: the Question of Provanace // *The Harbour of all this Sea and Realm* / Ed. M.J.K. Walsh, T. Riss, N. Coureas. Budapest, 2014. P. 107–134; *Carr Weyl A.* Cyprus and the Devotional Arts of Byzantium in the Era of the Crusades. L., 2005; *Idem.* Art in the Court of the Lusignan Kings // *Crusades* / Ed. A. Jotischky. Vol. IV. L.; N.Y., 2008. P. 302–338.

¹⁶ Venezia — Senato. Deliberazioni miste. Registro XVI (1333–1335). Venezia, 2013. Doc. 749. P. 325; *Lazari V.* Notizia delle opere d'arte e d'antichità della raccolta Correr di Venezia. Venezia, 1859. P. 180.

¹⁷ *Bliznyuk S.V.* Die Fremden am Hofe der Könige von Zypern im 14/15. Jhd. // *Επιστημονικὸν Ἐρευνών*. 2005. Т. 31. P. 109–125; *Близнюк С.В.* Короли Кипра в эпоху крестовых походов. СПб., 2014. С. 58–80; *Близнюк С.В.* Гуго IV Лузиньян — новый крестоносец «нового»

Скота и, наверное, многие другие роскошные и изысканные вещи во дворце короля были призваны продемонстрировать всему миру, что Кипрское королевство — сильное, самостоятельное, зрелое и богатое государство. Для достижения цели Гуго IV, с одной стороны, воспринимает куртуазный язык Европы, с другой — византийский язык искусства¹⁸.

Однако можно сказать, что все это всего лишь наши эмоции. Вопрос в том, возможно ли доказать, что на миниатюре мы видим именно кипрского короля. Абсолютно точно и уверенно мы, конечно, не сможем этого сделать. Оттолкнуться же возможно только от схематичных изображений короля на монетах и от скудных словесных характеристик, оставленных современниками. Если сравнивать монеты (рис. 2) и портрет миниатюры, то явно вырисовываются некоторые совпадения: длинные по плечи выходящие волосы, вытянутое лицо, борода, широко посаженные большие глаза, прямые брови, довольно крупный нос и небольшой рот с достаточно пухлыми губами. Эти черты мы можем видеть и на монете, и на миниатюре.

Кроме того, современные технические возможности позволили нам провести реконструкцию портрета человека, изображенного на миниатюре (рис. 3).

Оригинальное изображение было обработано с помощью программы Adobe Photoshop CS4 Extended. Для начала, поверх изображения был сделан набросок. На рис. 4 видны контуры, которым следовал художник при дальнейшей реконструкции. Далее были выделены все затемненные части миниатюры (рис. 5). На изображении четко видно, что средневековый художник, создававший миниатюру, следовал всем правилам изобразительного искусства, распределяя тени и светотени. Затемнена не только правая часть лица, но и правая часть короны, а также часть волос и место между носом и верхней губой. Кроме того, темно-красный цвет за короной также похож на тень. При свете, направленном на лицо с левой стороны, тени бы следовали той же схеме, что и на рис. 6. При реконструкции мы попытались максимально следовать теням, уже заданным автором оригинала.

Окончательным результатом реконструкции стал рис. 7. Поскольку возраст Гуго IV на момент создания портрета, как мы полагаем, был уже достаточно преклонным — около 60 лет¹⁹ — реконструированное лицо было намерено состарено. Корона, изображенная на реконструкции, была воссоздана, опираясь на другие изображения короны Лузиньянов, а также на монеты с ликом Гуго IV, так как реконструировать ее, опираясь исключительно на портрет в рукописи, не представляется возможным. Можно лишь предположить, что концы короны некогда выглядели как французские лилии. Данное предположение появилось по ряду причин: во-первых, концы короны на предполагаемом портрете Гуго IV имеют форму, отдаленно напоминающую звездообразную; во-вторых, корона, вычеканенная на монетах с изображением Гуго IV, имеет цветочные элементы и в общем и целом напоминает французскую лилию (рис. 2). Инкрустация короны была воссоздана, опираясь на туринский портрет королевы Шарлотты

средневековья // ВВ. 2013. 72 (97). С. 125–146; *Близнюк С.В.* Королевство Кипр и итальянские морские республики в XIII–XV вв. М., 2016. С. 649–663.

¹⁸ *Carr Weyl A.* Art in the Court... P. 314.

¹⁹ Гуго IV Лузиньян родился по разным оценкам между 1293–1296 гг. Умер в 1359 г.: *Rudt de Collenberg W.H.* Les Lusignans de Chypre // *Επετηρίς Κέντρου Επιστημονικών Ερευνών*. 1979–1980. Т. 10. P. 121.

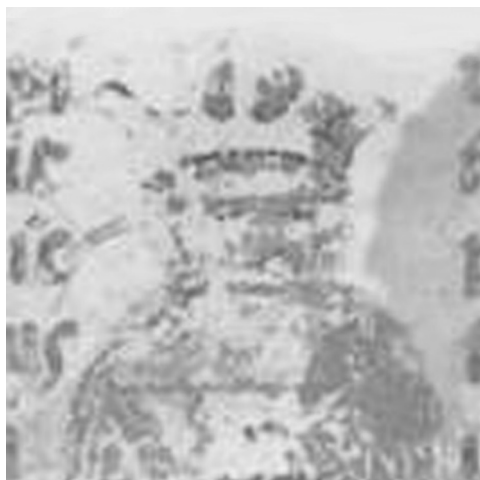

Рис. 3. Предполагаемый портрет короля Гуго IV Лузиньяна (фрагмент миниатюры)

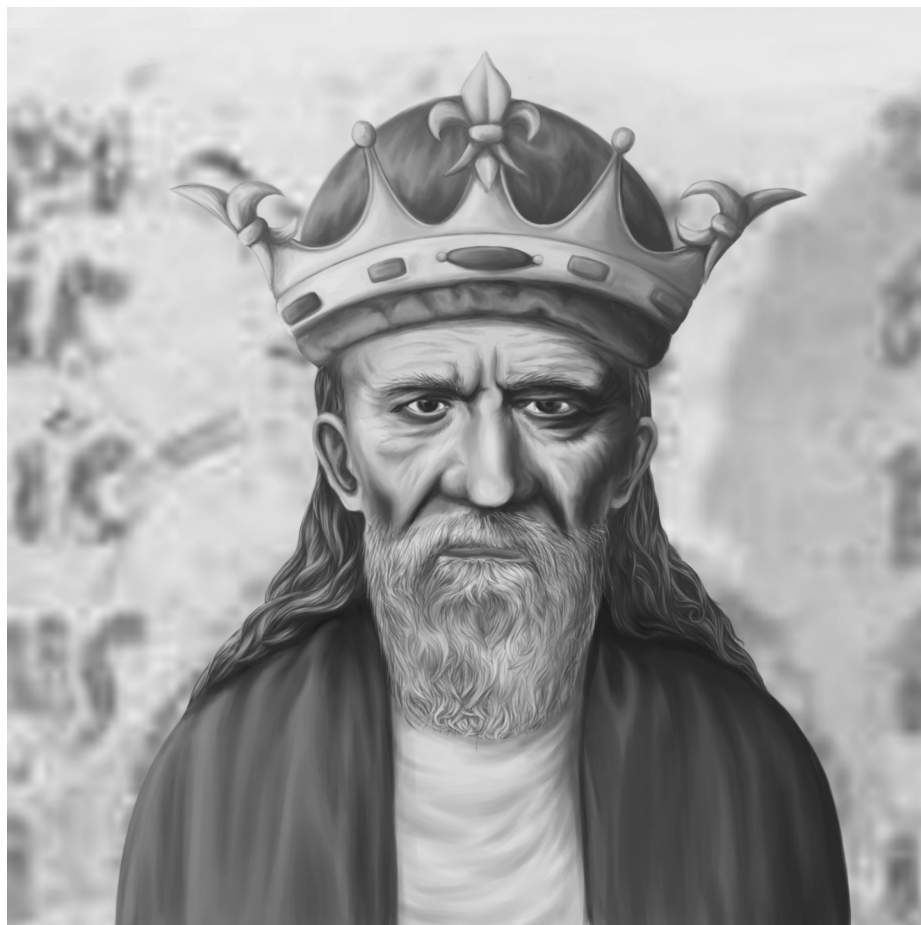
Рис. 4. Контуры лица на миниатюре

Рис. 5. Контуры лица и выделенные тени на фрагменте миниатюры

Рис. 6. Этап реконструкции лица

*Рис. 7. Окончательный результат реконструкции фрагмента миниатюры.
Портрет Гуго IV Лузиньяна. Реконструкция А.А. Близнюк*

Лузиньян (1458–1464)²⁰. Наконец, так как на всех монетах Гуго IV представляется как человек с вьющимися волосами, при реконструкции мы придерживались этого изображения.

Таким образом, внешние совпадения, история рукописи и история культуры Кипра второй четверти XIV в. позволили нам рискнуть и предположить, что лик, который мы видим на «щитодержателе» из манускрипта BSB. Clm. 10268, был вольной попыткой художника изобразить кипрского монарха Гуго IV Лузиньяна — заказчика сочинений Михаила Скота.

Близнюк Светлана Владимировна

Доктор исторических наук
Доцент кафедры истории Средних веков
Исторический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
119992 Москва
Электронная почта: svbliznyuk@mail.ru

Близнюк Анастасия Андреевна

художник,
магистрант факультета психологии
Флиппс университет Марбург,
Gutenbergstr. 18
35032 Marburg Germany
Электронная почта: ab.bliznyuk@mail.ru

VIZANTIYSKIY VREMENNİK. T. 101: 2017
ISSN 0132–3776

Svetlana BLIZNYUK, Anastasia BLIZNYUK

**A PORTRAIT OF THE KING OF CYPRUS
HUGH IV LUSIGNAN (1324–1359):
QUESTIONS AND HYPOTHESES REGARDING A MINIATURE
FROM THE MANUSCRIPT BSB. Clm. 10268. Michael Scotus. f. 1r.**

Abstract: The Lusignan epoch produced a number of extraordinary personalities, one of which was King Hugo IV Lusignan. However, due to the lack of images from that epoch available to us in our modern times, we have only a very vague conception of their appearances. In the present work we make a unique attempt at reconstructing a portrait of King Hugo IV Lusignan on the basis of a book miniature found in the manuscript with writings of Michael Scotus, located in the Bavarian State Library.

Keywords: Cyprus, kings, art, portraits, manuscripts, heraldry.

Literature Cited

BAUER, U. *Der Liber Introductorius des Michael Scotus in der Abschrift Clm. 10268 der Bayerischen Staatsbibliothek München*. München 1983.

²⁰ Archivio di Stato di Torino. Corte. Museo storico; Близнюк С.В. Королевство Кипр... С. 684. Илл. V. 21.

- BLIZNYUK, S.V. "Die Fremden am Hofe der Könige von Zypern im 14/15. Jhd." *Epetēris Kentrou Epistēmōnikōn Ereunōn* 31 (2005). P. 109–125.
- BLIZNYUK, S.V. *Koroli Kipra v epochu krestovykh pochodov*. Saint-Petersburg 2014.
- BLIZNYUK, S.V. "Hugo IV Lusignan — novyi krestonosets 'novogo' srednevekovia." *Vizantiskii vremennik* 72 (2013). P. 125–146.
- BLIZNYUK, S.V. *Kipr i italiānskie morskīe respubliki v XIII–XV vv.* Moscow 2016.
- BOUVIER, B. "Musical Life at the Lusignan Court in the Late 14th and Early 15th Century. The Turin J.II.9 Manuscript." In CAMPAGNOLO, M., MARTINIANI-REBER, M., and MILBURN, E., eds. *From Aphrodite to Melusine. Reflection on the Archaeology and the History of Cyprus*. Geneva 2007. P. 139–146.
- BOUSTRON, F. *Chronique de l'île de Chypre*. Ed. by R. Mas-Latrie. [Collection de documents inédits sur l'histoire de France. Mélanges Historiques V]. Paris 1886.
- CARR WEYL, A. "Art in the Court of the Lusignan Kings." In *Crusade*. JOTISCHKY, A., ed. Vol. 4. London, New York 2008. P. 302–338.
- CARR WEYL, A. *Cyprus and the Devotional Arts of Byzantium in the Era of the Crusades*. London 2005.
- COLBERTALDO, A. *Storia di Caterina Corner regina di Cipro: la prima biografia*. Padova 2012.
- ENLART, C. *L'art gothique en Chypre*. Vol. 1–2. Paris 1899.
- GRIVAUD, G. "Un règne sans fastes — Catherine Cornaro à travers les sources produites à Chypre." In SYNDIKUS C., and ROGGE, S., eds. *Caterina Cornaro Last Queen of Cyprus and Daughter of Venice = Ultima regina di Cipro e figlia di Venezia*. Münster 2013. P. 231–253.
- GRIVAUD, G. *Entrelacs Chirois. Essai sur les lettres et la vie intellectuelle dans le Royaume de Chypre 1191–1570*. Nicosia 2009.
- HAFFNER, M. *Ein antiker Sternbilderzyklus und seine Tradierung in Handschriften vom Frühen Mittelalter bis zum Humanismus*. Hildesheim, Zürich, New York 1997.
- HOPPIN, R.H. "The Cypriot-French Repertory of the Manuscript Torino Bibl. Naz. II. 9." *Musica disciplina* 11 (1957) P. 70–125.
- LAZARI, V. *Notizia delle opere d'arte e d'antichità della raccolta Correr di Venezia*. Venice 1859.
- METCALF, D.M., ed. *Corpus of Lusignan Coinage. The Silver Coinage of Cyprus, 1285–1382*. Nicosia 1996.
- RETZERFELD, U. "Made in Cyprus? Fourteenth Century Mamluk Metal Ware for the West: the Question of Provançe." In WALSH, M.J.K., RISS, T., COUREAS, N., eds. *The Harbour of all this Sea and Realm*. Budapest 2014. P. 107–134.
- RICE, D.S. "Arabic Inscriptions on a Brass Basin Made for Hugh IV de Lusignan." In *Studi orientalistici in onore di Giorgio Levi della Vida*. [Pubblicazioni dell'Istituto per l'Oriente. 52]. Vol. 2. Roma 1956. P. 390–402.
- RUDT de COLLEBERG, W.H. "Les Lusignans de Chypre." *Epetēris Kentrou Epistēmōnikōn Ereunōn* 10 (1979–1980). P. 85–319.
- Von HEFNER, O.T., ed. *J. Siebmacher's grosses und allgemeines Wappenbuch, 1, 2. Die Wappen der außerdeutschen Souveraine und Staaten*. Nürnberg 1857.
- VOSKOBOINIKOV, O.S. *Dusha mira*. Moscow 2008.

Svetlana BLIZNYUK

D. Sc. in History, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
Faculty of History
Lomonosovsky prospect, 27–4
119992 Moscow

Anastasia BLIZNYUK

B.A., artist
Faculty of Psychology
Philipps University Marburg
Gutenbergstr. 18
35032 Marburg, Germany

e-mail: svbliznyuk@mail.ru

e-mail: ab.bliznyuk@mail.ru